

Гарри продолжал его исследовать, впустую потратив время на ближайшие два прохода, которые в итоге завели его в тупик. Если другие чемпионы не столкнулись с подобными проблемами, они могут уже быть далеко впереди него. Опасения немного уменьшились, когда он услышал женский крик откуда-то со стороны входа в лабиринт. В скором времени последовал и фонтан красных искр высоко в небе. Гарри предположил, что где бы она ни была, Флёр Делакур выбыла из турнира. Он подумал, что возможно та попала в его ловушку, но наверняка этого нельзя было сказать, ведь изначально её путь был другим.

Когда Гарри шёл по одному из проходов, за ним неожиданно сомкнулись стены лабиринта, отрезав путь к отступлению. Мгновением спустя он почувствовал дрожь земли и услышал приближавшиеся к нему громкие шаги. Его путь преграждало что-то большое, и судя по доносившимся звукам, оно находилось сразу за углом. Он крепче сжал палочку, приготовившись бросить любое заклинание, которое потребует, и ждал появления этой угрозы. Из-за угла медленно показалась массивная фигура, и Гарри очутился перед огромным троллем.

Тролль медленно поворачивал голову, словно знал, что кто-то был рядом, но не был уверен, где именно. Гарри заметил, что тот тащил за собой деревянную дубинку, хотя из-за своего размера эта дубинка больше походила на ствол дерева. Затем тролль принялся рычать и нюхать воздух как животное, ищущее свою жертву. Гарри знал, что сможет преодолеть это препятствие, ведь они с Роном отбили от тролля на первом курсе. Хотя этот и был немного крупнее, у него по-прежнему оставались слабые стороны. Тролли были невероятно устойчивы к прямым заклинаниям, поэтому против них эффективнее действовал косвенный метод: заклинания на окружающую их среду.

Тролль наконец заметил Гарри и пошёл в атаку, высоко подняв в воздух свою огромную дубинку. Гарри не стал слишком медлить и тут же скастовал «Aguamenti», налив между собой и троллем большую лужу воды. Следующим заклинанием «Glacius» он заморозил только что созданную воду. Когда тролль вступил на лёд, то тут же начал скользить, и Гарри помог ему упасть, бросив сильное «Impedimenta». Когда заклинание попало в тролля, тот жёстко грохнулся мордой вниз, сломав при этом нос. Гарри, не теряя времени, материализовал растущие из земли лианы, обернувшиеся вокруг тролля и удерживающие его. Он продолжал создавать лианы до тех пор, пока не убедился, что тролль не сдвинется с места, хоть тот и продолжал дёргаться в бесполезных попытках освобождения. Затем он спокойно прошёл мимо дальше в лабиринт, оставив тролля рычать в расстройстве.

Гарри продолжал поиски Кубка Турнира, но после ещё пятнадцати минут так и не смог понять, куда дальше идти. Он знал, что находится сейчас где-то близко к центру лабиринта, и кубок должен быть рядом, но пока не видел его. В какой-то момент он услышал звуки борьбы Крама с неизвестным зверем, но толстые стены лабиринта мешали рассмотреть, что происходит. С места, где происходила борьба, красные искры не взлетели: как и предполагалось, Крам победил.

Он возобновил поиски и вступил в только что открывшийся проход. В этой части лабиринта Гарри ещё не был и надеялся, что здесь результаты поиска будут лучше. Он шёл ещё несколько минут, когда очень близко услышал крик. Немедленно бросившись в ту сторону и повернув за очередной угол, он увидел, что стало причиной крика.

Седрик Диггори бился с акромантулом, и гигантский паук побеждал. Акромантул сбил Седрика на землю и удерживал его, но огромные хелицеры уже готовы были нанести удар и впрыснуть в жертву яд. Юноша едва мог пошевелиться, а его палочка была выбита из рук и находилась вне досягаемости.

Гарри немедленно отреагировал и вступил в бой, спасая старшего чемпиона, ставшего ему другом. Сильное режущее проклятие, направленное в одну из лап паука, разорвало её пополам, и чудовище издало шипящие звуки боли. Его внимание отвлеклось на Гарри, и паук двинулся в его сторону, а Седрик сумел освободиться и подползти к своей палочке.

— *Conjunctivitus!* — выкрикнул Гарри, направив палочку на многочисленные глаза акромантула. Когда проклятие настигло того, паук взвыл от боли и разочарования, так как внезапно ослеп. Седрик, воспользовавшись тем, что существо отвлеклось на Гарри, послал в одну из задних лап сильное «*Reducto*», оставившее от конечности лишь огрызок. Следующее проклятье Гарри почти наверняка считалось тёмным, если использовалось на человеке, но против паука у него проблем не возникло: — *Stuorpmorsus!* — выкрикнул он, в результате чего в паука полетел грязно-оранжевый луч, превративший его кровь в кислоту, и чудовище сильно затряслось от боли. Гарри удерживал заклинание на несколько секунд дольше необходимого, и вскоре существо свернулось в клубок, издавая странные болевые вопли.

— Думаю, ты его победил, Гарри, — сказал Седрик, подходя ближе. Гарри прервал заклинание, но было очевидно, что животное по-прежнему испытывает мучительную боль.

— Я не был уверен, что делает это заклинание. Теперь чувствую себя не совсем хорошо после его использования, даже на акромантуле, — тихо ответил Гарри. Затем подошёл к пауку и бросил ещё одно режущее проклятие, на этот раз в шею. Паук немедленно умер. — Он бы в любом случае умер, я просто надеюсь, что избавил его от боли, — объяснил он.

— Понимаю. Так было нужно, и это правильно, — согласился Седрик. Затем он повернулся к Гарри спиной и начал осматривать лабиринт, пытаясь понять, куда хотел идти. — Этот турнир — довольно сумасшедшая штука, да?

— Согласен. — Несколько секунд оба молчали, но потом Гарри решил, что пора расстаться. — Эй, Седрик...

— Да, Гарри?

— Мне очень жаль.

— А? — Седрик повернул голову и тут же увидел направленную на него палочку, но уже не успевал выхватить свою, чтобы защититься. Гарри бросил невербальное «*Stupefy*», и его коллега-чемпион Хогвартса упал на землю. Гарри стало немного стыдно от такого поступка, но он полагал, что и так уже достаточно помог Седрику, защитив того от акромантула. Кроме того, это было не по правилам. Прежде, чем покинуть это место, он послал в воздух красные искры, чтобы кто-то пришёл и освободил друга.

Спустя всего несколько минут Гарри оказался на перекрёстке, похожим на многие другие, увиденные им за последние несколько часов, но в этот раз кое-что отличалось. От него отходил длинный прямой коридор, в конце которого на пьедестале мягко светился Кубок Турнира. Гарри улыбнулся в волнении: наконец-то он добрался до конца! Он побежал к кубку и спустя мгновение понял, что бежать — было хорошей идеей, потому что стены лабиринта вокруг него начали смыкаться. Гарри рванул так быстро, как только мог, удерживаясь чуть-чуть впереди сраставшихся кустов, угрожающих раздавить его. Выбежав на поляну в конце коридора, он взял небольшой перерыв отдышаться, прежде чем идти к Кубку.

Трофей был очень красивым, и Гарри с улыбкой подумал, что он будет хорошо смотреться в его комнате. Потянувшись, он остановил пальцы в нескольких дюймах от Кубка. Он чувствовал исходящую от него магию, но не мог определить, какие чары на него наложены. Гарри задумался: интересно, может это какой-то трюк, а не настоящий Кубок? К сожалению, невозможно было узнать наверняка. По виду он был очень похож на приз Турнира. Гарри бросил диагностические чары, которые знал, и выяснил, что по крайней мере тот не был отравлен и на нём не было никаких смертельных проклятий, в остальном же он не разбирался.

Через некоторое время он решил, что у него нет выбора, кроме как взять Кубок и посмотреть, что случится. Подготовившись и сделав финальный вздох, Гарри схватил трофей и тут же почувствовал в пупке знакомое неприятное ощущение.

— Портключ! — успел он крикнуть в понимании и исчез. Гарри никогда не любил перемещения портключом, но вспомнил советы о том, как безопасно приземляться (в отличие от своего последнего подобного путешествия). Но всё равно, приземлившись, он упал на одно колено и сразу же выставил палочку, готовый к чему угодно. А вот чего он не ожидал, так это...